

сил на море еще больше изменилось в пользу США, а японский флот лишился возможности эффективно действовать вне зон прикрытия береговой авиации.

Литература. 1. *Битва за Мидуэй [Электронный ресурс] // Википедия. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Битва_за_Мидуэй. – Дата доступа: 18.04.2020.* 2. *Окумия, М., Хорикоси, Д. Zero! История боев военно-воздушных сил Японии на Тихом океане 1941-1945 гг. / М. Окумия, Д. Хорикоси. Пер. с англ. А.С. Цыпенкова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 382 с.* 3. *Спик, М. Асы люфтваффе / М. Спик ; Пер. с англ. В. В. Найденова; Вступительная статья и приложения №5, №6 / Г. Корнюхин. – Смоленск : Русич, 2003. – 432 с.*

УДК 81'23

ДУДАЛЬ Е.А., ИВАНОВА Е.А., студенты

Научный руководитель - **ПИВОВАР Е.С.,** канд. филол. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

НАЗВАНИЯ ПТИЦ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АССОЦИАТИВНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ СРЕДИ СТУДЕНТОВ УО ВГАВМ

Введение. Изучение ассоциативных связей слов позволяет выяснить особенности вербальной памяти человека, состав образов языкового сознания, ценностные ориентации общества. Подтипы данного метода – это свободный ассоциативный эксперимент, в котором информанту предлагается реагировать на слово-стимул любым пришедшим на ум словом, и направленный ассоциативный эксперимент, в котором задаётся определённый вектор ассоциаций.

Материалом исследования послужили 102 анкеты, содержащие названия птиц и данные на них ассоциации студентов. **Методы исследования:** психолингвистический (метод письменного анкетирования).

Результаты исследований. По мнению известного русского лингвиста Ю.Н. Караулова, «все ассоциативные связи следует трактовать как следы текстов, которые проходили в разное время или в данный момент через ассоциативно-вербальную сетку испытуемого» [1, с. 113]. В связи с этим отметим следующие примеры ассоциаций: ВОРОНА – сыр, басня Крылова, Ворона По Синему Небу, Читала Газету Под Номером. Приведем другие примеры культурных ассоциаций: СОРОКА – деток кормила, каша, сказка, белабока, пословица, дрэнныя звесткі, воровка. Сорока любит блестящие вещи, отсюда следующие ассоциации – украшения, аксессуары, упрыгожванні, брошки, бусы, золото.

Птицей-символом Беларуси является аист, что отображено в реакциях: АИСТ – гнездо (7), символ (5), символ Беларуси (2), РБ, родина (2), Радзіма (2), родной край (2), семья (2), дети (6), ребенок (2), дом (2), символ добра в деревне. В ассоциациях отобразились питание птицы (лягушка (3), жаба, полет (2), внешний вид: чырвоная дзюба, статны, прыгожы, гордость, красный клюв. народные песни) и место обитания (ЛЭП, поле, крыши, высоко, столб).

Анализ реакций на слово-стимул ПТИЦА позволяет выявить самую частотную реакцию: ПТИЦА – свобода (10), небо (6), маленькая (4), дятел (5), попугай (6), курица (4), сорока (3), колибри (3), голубь (3), воробей (4), ворон (2), орел (2), павлин (2), ворона (3), синица (2), крылья (2). Единичные ответы – ястреб, журавль, орел, феникс, чайка, жаворонок, вертушка.

Ассоциативный эксперимент подтвердил традиционные характеристики, закрепленные за той или иной птицей: ПЕТУХ – утро (12), раница (7), пробуждение, новый день, крик (3), громкий, музыка, будильник. Внутренние ассоциативные связи: желтые лапки, гребешок, яркий, пестрый, клюв, голосистый. КУРИЦА – яйцо(32), яйца (11), яйкі (8), яйка (3), мясо (3), еда, бульон, запеченная, гриль, блюдо, бройлеры (2), несущка. Оценочные ассоциации:

глупая (3), бестолковая, девушка, которая не умеет водить. Внутренние ассоциации: пестрая, цветная и красивая. Отмечены негативные реакции: КУРИЦА – глупая.

Заключение. Полученный словесный материал важен для теории речевой деятельности и социолингвистики, он легко поддается математической обработке и позволяет выявить ассоциативные нормы, ассоциативные поля и ассоциативную сеть языка.

Литература. 1. Караулов, Ю.Н. *Ассоциативная грамматика русского языка.* – Москва: Русский язык, 1993. – 330 с.

УДК 316.61

ИВАНОВ А.П., студент

Научный руководитель - **ДЕВЯТЫХ С.Ю.**, канд. психол. наук, доцент

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Введение. События прошлого, как и настоящего, можно понять только исходя из знания его психических свойств. В этом отношении наиболее информативен социальный характер - совокупность черт характера, которая присутствует у большинства членов данной социальной группы, возникшая в результате общих для них переживаний и общего образа жизни [3]. Советский характер как социальный тип зародился в конце 1920-х - начале 1930-х годов как результат социальных изменений, произошедших в обществе в связи с Великой Октябрьской революцией и возникновением нового социального феномена - советский школы. Ключевым событием в формировании советского характера стала Великая Отечественная война [2].

В психологии существует несколько подходов к типологии социальных характеров. Э. Фромм выделяет неплодотворные (рецептивные, рыночные, стяжательные, эксплуататорские) и продуктивные типы (предполагает заботу, уважение, любовь к другим и самому себе) социального характера [3]. В типологической модели социальных характеров, которую предложил Б.С. Братусь [1], важнейшим признаком для характеристики личности является типичный для нее способ отношения к другому человеку, другим людям и самому себе. Исходя из этого доминирующего фактора, Б.С. Братусь намечает несколько уровней в структуре личности: эгоцентрический, группоцентрический, просоциальный, духовный (эсхатологический). Все четыре уровня так или иначе присутствуют в каждом, однако можно говорить и о некотором типичном для данного человека профиле. Б.С. Братусь подчеркивал, что культура и образ жизни того или иного общества влияет на формирование этого типичного профиля, а это значит, что такой профиль в целом отражает то или иное историческое время. Советское время уже стало историческим прошлым, вместе с тем, его наследие (в т.ч. люди, сформированные советской эпохой) еще живо и действенно. В этой связи возникает вопрос: каким представляют современные студенты типичного «советского человека».

Материалы и методы исследований. В качестве испытуемых выступали студенты-первокурсники аграрного вуза, в том числе 37 юношей и 55 девушек, которых просили записать типичные, с их точки зрения, черты советского человека. Полученный материал был подвергнут процедуре контент-анализа. Исследование носило пилотажный характер.

Результаты исследований. Контент-анализ позволил выделить девять категорий, в которые был объединен полученный эмпирический материал (в скобках указан % ответивших юношей и девушек соответственно): 1) патриотизм (35,5%; 34,5%); 2) трудолюбие (74,2%; 48,3%); 3) наивность, простота (19,4%; 10,3%); 4) идейность (29,0%; 31,0%); 5) неприхотливость, нетребовательность (58,1%; 20,7%); 6) мужество, отвага (32,3%; 24,1%); 7) упорство, целеустремленность (29,0%; 41,4%); 8) коллективизм (61,7%; 44,8%); уверенность в себе, гордость (25,8%; 17,2%).